

О НЕКОТОРЫХ АВТОГРАФАХ И. А. БУНИНА

Сообщение В. Г. Лидина

В пору, когда встречался с Иваном Алексеевичем Буниным, я ни за что не решился бы попросить у него автограф; да и не очень-то понимал я в то время, что значит рукописная строка писателя. Но странным образом — во множестве пришли ко мне впоследствии автографы Бунина, хотя я никогда не выискивал их, пришли в виде его надписей на книгах, пришли и в виде некоторых его рукописей.

С Буниным для меня связано многое в отношении собственного становления в литературе: его скупое слово, строение фразы, умение найти точный образ в столь сильной степени влияли на меня в начале моей литературной работы, что некоторые первые рассказы были попросту подражательными. Напечатав один мой рассказ в журнале «Современник», М. Горький наставительно и по полной справедливости написал мне: «Советую у всех учиться и никому не подражать» — и далее указал на влияние Бунина.

Впоследствии, однако, я радовался этой бунинской начальной школе, научившей меня многому.

Одна из первых книг Бунина «Листопад» была выпущена издательством «Скорпион», издававшим книги символистов. Печаталась она в известной, очень хорошей типографии А. И. Мамонтова. Как-то на одном из книжных развалов нашел я эту книгу со вложенной в нее запиской Бунина, адресованной типографии, с просьбой выдать ему два экземпляра «Листопада». Кто знает, может быть, купленная мной книга и была одной из тех, которые по требованию Бунина выдала ему типография Мамонтова.

Позднее к ней присоединился тоже случайно купленный мной в букинистическом магазине перевод «Манфреда» Байрона (СПб., 1904) с надписью Бунина: «Михаилу Васильевичу Аверьянову от всей души». Этот экземпляр имеет свою последующую историю. В 1969 г. во время пребывания в Англии мне привелось побывать в Ньюстэдском аббатстве близ Ноттингема — поместье, некогда принадлежавшем Байрону. Ныне здесь расположен музей Байрона — его рукописи, книги, предметы личного обихода. Переходя от витрины к витрине, в которых выставлены были книги Байрона на всех языках, я не обнаружил ни одного русского перевода и решил, по возвращении в Москву, восполнить этот пробел. Ныне снимки со всех имеющихся у меня первых переводов Байрона на русский язык, в том числе и с титульного листа бунинского перевода, находятся в Ньюстэдском музее. Кстати, о Ньюстэде Байрон писал Августе Ли: «Я живу здесь один, и это больше по вкусу мне, чем целое общество». Сколько раз почти вменно так писал Бунин в письмах, и в стихах и в прозе из деревенского одиночества: «Тут, в глубочайшей полевой тишине, среди богатейшей по чернозему и беднейшей по виду природы, летом среди хлебов, подступавших к самым нашим порогам, а зимой среди сугробов, и прошло все мое детство, полное поэзии печальной и своеобразной».

В хранящемся у меня экземпляре изданного в 1902 г. сборника Бунина «Новые стихотворения», любовно переплетенном бывшим владельцем, вклеен автограф известного стихотворения «В Альпах» с поправкой автора; поправка эта в последующие издания не вошла.

Первый том своих рассказов, вышедший в издательстве «Знание» в 1902 г., Бунин подарил Евгению Дмитриевичу Синицкому, который в декабре того же года помогал ему в составлении перечня индейских слов и географических названий для нового издания «Песни о Гайавате»¹.

ПАРОХОД, НА КОТОРОМ В 1911 г. БУНИН СОВЕРШИЛ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ИНДИЙСКОМУ ОКЕАНУ

Открытка, адресованная Н. А. Пушкинникову 11 марта 1911 г.

Собрание В. Г. Лидина, Москва

Об экземпляре «Собрания литературных статей» Н. И. Пирогова, выпущенных в 1858 году, мне уже привелось писать в моей книге «Друзья мои — книги». Кто и когда вклеил в книгу Пирогова автограф Бунина — стихотворение «Н. И. Пирогову», тоже так и не удалось выяснить. Ни в одну из книг Бунина оно не вошло².

Как-то от близких родственников Бунина, живущих в Москве, я получил дорогой подарок — тетрадку с его ранними стихами и рукописи двух рассказов: «Илья Пророк» и «Сны Чанга», одного из самых замечательных произведений Бунина. Несколько стихотворений из тетрадки напечатал в № 1 за 1958 год журнал «Юность»³. Рукопись «Снов Чанга» примечательна тем, что можно проследить по ней, сколько раз переделывал Бунин начало рассказа, названного сперва «Любовь», — чуть ли не семь раз переписывал все заново, пока не нашел того полнозвучия, которое пленяет нас ныне. Остается добавить, что рукопись эту я показывал не раз студентам Литературного института имени Горького как образец работы писателя, слово за словом искавшего наибольшего совершенства⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. настоящ. кн., стр. 490.

² См. настоящ. том, кн. 1, стр. 278, № 83.

³ См. там же, стр. 247—250, № 28—32.

⁴ О работе Бунина над этими рукописями см. в статье Л. В. Крутиковой «В мире художественных исканий Бунина» (настоящ. кн., стр. 105—111).